

Спустились сумерки. Из окна потянул ледяной сквозняк, ероша шёрстку Сун Цзю.

На журнальном столике стояла невзрачная серая клетка. Из самого верхнего прута нелепо торчала рыжевато-оранжевая пушистая голова — она застыла без движения, а тёмные бусины глаз неопределённо уставились в пустоту.

Казалось, из этого тела вышибли душу.

Он, лучший выпускник Школы Горы Сяоциншань, едва получив диплом, удостоился приглашения в высшее государственное учреждение мира демонов! И что в итоге? Не просто попался при побеге, а в самый позорный момент — пока половина его головы торчала в решётке.

— Пи-и...

Он в отчаянии попытался закрыть лапками мордочку, но те застряли у основания прутьев и до носа не доставали.

Посмотришь вниз — и кажется, будто собственные лапы находятся где-то на другом конце Млечного Пути. Сун Цзю всхлипнул: каков провал, какая тоска!

— Не дёргайся.

Кто-то аккуратно взялся двумя пальцами за кончики его ушей и потянул вверх:

— Подними голову.

Едва Сун Цзю опустил мордочку, как его тут же заставили поднять её обратно. Вскинув взгляд, белка столкнулась нос к носу с Вэй Шэнем.

У этого человека были тёмные, глубокие глаза, придающие облику холодную, сдержанную интеллигентность. Прямой нос, чётко очерченные губы с чуть приподнятыми уголками — сдержанно и до чертиков привлекательно.

Сун Цзю растерянно хлопнул глазами, когда в поле зрения появился гаечный ключ. Раздался сухой щелчок, и мешавшая решётка рассыпалась на части, освобождая зажатую шею.

Затем пальцы мёртвой хваткой вцепились в загривок — прямо в шкуру, где сходилась вся его суровая судьба, — и вытащили наружу.

Вы! ТАЩИ! ЛИ!

Ощутив, как шею обдувает прохладный ветерок, Сун Цзю снова всхлипнул. Найти бы где-нибудь на свете демона несчастнее! Мало того что поймали, так ещё и за голову вытянули, как репку.

Потеряв всякий интерес к жизни, он повис в человеческой руке безвольной, выжатой тряпкой, покачиваясь от малейшего движения.

Вэй Шэнь бегло осмотрел глуповатого зверька и, убедившись, что тот не пострадал, набрал Цзяо Линя:

— Где клетка?

— Брат Вэй! — торопливо заговорил помощник. — Я обзвонил несколько зоомагазинов, но там говорят, что большие клетки нужно делать на заказ. Потребуется минимум два дня...

— Два дня?

Вэй Шэнь нахмурился, глядя в ночную тьму за окном, и ровно распорядился:

— Завтра принеси хоть какую-нибудь.

«Клетку?» — Цзяо Линь не успел удивлённо уточнить, как в трубке раздались короткие гудки.

Делать нечего, пришлось спешно вносить поручение в график.

Окинув взглядом разгромленный гостиный зал коттеджа, Вэй Шэнь подхватил не проявляющую признаков жизни белку и направился на второй этаж.

Лестничные ступени замаячили прямо под лапами, и застывшие бусинки глаз Сун Цзю наконец шевельнулись.

«Наверх? Зачем он тащит меня вверх? Неужто решил устроить расправу?»

Кончик пушистого хвоста мгновенно натянулся струной. Не может быть! Этот человек выглядит столь благородно, он ведь не станет избивать маленькую беззащитную белочку?

С другой стороны... он только что разнёс ему всю гостиную.

Сун Цзю вытянул лапки и едва успел дёрнуться, как перед глазами возник коридор второго этажа.

По обе стороны устланного коврами прохода висели масляные картины, а на деревянной подставке у поворота стояла изящная светло-голубая ваза с узким горлышком — аккуратная и утончённая.

Точь-в-точь как сам Вэй Шэнь.

Не успела белка досмотреть, как Вэй Шэнь толкнул первую дверь слева.

В то же мгновение Сун Цзю увидел такое количество одежды, какого не встречал за всю свою жизнь.

Помещение площадью под пятьдесят квадратных метров напоминало библиотеку: там ровными рядами стояли массивные деревянные гардеробы, разделённые на множество зон.

Ряд за рядом, ярус за ярусом — насколько хватало глаз, вещи аккуратно висели, отсортированные по оттенкам, фасонам, тканям и назначению.

В левой секции ровными шеренгами выстроились сорочки — на них нельзя было найти ни единой складочки. В правой красовались костюмы, и каждый выглядел безупречно.

Сун Цзю опешил: неужели человекам нужен целый отдельный зал под гардероб?

Столько нарядов... Разве их вообще реально сносить?

Вэй Шэнь шагнул внутрь. Передние створки шкафов автоматически раздвинулись в стороны, открывая глубокие ниши.

Ровными рядами лежали наручные часы, аккуратно свёрнутые кожаные ремни, запонки из самых разных материалов, а в глубине возвышалось зеркало в полный рост.

У Сун Цзю от подобной роскоши рябило в глазах. Вэй Шэнь остановился у самой дальней стены.

Белка очнулась от оцепенения и, извиваясь, задрала мордочку. Зачем его сюда притащили?

Оглядев безупречно чистые шкафы и роскошные ткани, он вдруг подумал: может, человек хочет подарить ему обновку?

Едва выбравшийся из заточения среди кроличьих катышков Сун Цзю радостно загнул кончик хвоста и, моргая, добродушно потёрся о рукав Вэй Шэня.

«Ой, прости, я плохо о тебе подумал! Всё-таки красивые люди невероятно щедры! Хотя мне наряды ни к чему — я же сейчас в истинном облике».

Выдвинув секцию с галстуками, Вэй Шэнь наугад вытащил один. Сун Цзю уставился на ценник и обомлел, но в ту же секунду мужчина достал второй и крепко связал их между собой.

Белка растерянно хлопала глазами. Чутьё подсказывало: дело принимает дурной оборот.

«Ты что удумал?»

Вэй Шэнь повернулся к полке с подарками, содрал изысканную упаковку с какого-то сувенира, выудил резной бубенчик, прикрепил его к галстуку и занёс всю эту конструкцию над шеей белки.

— Пи-и-и! — отчаянно заверещал Сун Цзю, забившись в его руке.

«Не смей! Я демон! Я высшее существо, такое же, как вы, люди! Мне и клетки с меня хватит, как ты можешь так со мной поступать?! Нельзя! Категорически нельзя!»

— Не дёргайся, — ровно произнёс Вэй Шэнь.

«А вот и буду!»

Он отчаянно мотал головой, пытаясь увернуться от надвигающейся петли. Но проклятый человек держал его за загривок мёртвой хваткой — пальцы у него были длинными и цепкими, они намертво зажали зверька, не оставляя ни малейшей возможности вырваться.

— Пи-и...

Под его отчаянным взглядом галстук с бубенчиком сомкнулся на шее. Сун Цзю тут же судорожно впился в полоску ткани лапками, но в ответ раздался лишь звонкий колокольный перелив: *динь-динь-динь*.

Белка застыла на месте. Глаза его окончательно потеряли блеск.

Всё. Провал. Теперь он осквернён до глубины души.

Больше он не свободный демон! Мало того что его полмесяца держали в клетке, так теперь ещё и посадили на поводок!

Горе подступило к горлу, из груди вырвалась пара судорожных всхлипов. Тем временем Вэй

Шэнь спустил его обратно на первый этаж и без лишних церемоний опустил на диван, привязав свободный конец «поводка» к подлокотнику.

Мало того — человек развернул камеру наблюдения прямо на него, а домашнему роботу задал команду: если звон бубенчика продолжается дольше минуты, тут же отправлять уведомление на телефон.

Пути к отступлению были отрезаны наглухо.

Сун Цзю растерянно обнял лапками галстук, глядя в спину уходящего Вэй Шэня. В его сознании крупными буквами отпечаталось лишь одно слово:

ДЕМОН!

Что это за человеческий Владыка Тьмы?! Как можно с таким равнодушным видом вытворять подобные зверства?!

Закончив с приготовлениями, Вэй Шэнь сверху вниз взглянул на глупого зверька:

— Ночуешь здесь. Завтра пересажу в другое место.

— Пи... — «Да не хочу я!»

Под его жалобный писк Вэй Шэнь проверил запоры на окнах и двери, после чего поднялся к себе.

В гостиной с щелчком погас основной свет — остался гореть лишь один одинокий торшер подле дивана. Сун Цзю проводил человека печальным взглядом. Едва тусклый жёлтый луч опустился на шёрстку, белка растянулась на подушке. Вспомнив все невзгоды, что выпали на его долю с момента прибытия в город, он всхлипнул и дрожащей лапкой потрогал цепочку-галстук.

Шёлк был плотным и гладким, но от этого становилось только горше. На мокрых глазах едва не выступили слёзы.

Неужели ему так и не суждено получить заветную госслужбу с гарантированным окладом? Неужели придётся до конца дней прислуживать человеку в качестве комнатной зверушки?

Нет, ни за что!

Пушистый хвост трубой взвился вверх. В памяти Сун Цзю всплыла фраза, которую он слышал

из динамика телефона у волонтёра в приюте:

«Зверолюди никогда не будут рабами!»

Он, Сун Сяоцзю, ни за что не станет чужой игрушкой! Это же полный позор для демона!

Ему нужно бежать. Любой ценой.

Он подскочил на месте, но бубенчик тут же предательски звякнул: *динь-динь*. Белка в страхе зажала его лапами, но было поздно — глаза робота-ищейки напротив уже замерцали, запустив обратный отсчёт на шестьдесят секунд.

«Плохо дело, эта железяка неусыпно бдит. Что делать?»

Сун Цзю нахмурился, размышляя. Вглядываясь в густеющую ночную тьму за окном, он прищурился.

Есть идея! Не может же Вэй Шэнь вообще не спать!

Глубокой ночью Вэй Шэнь наконец разгрёб накопившиеся дела. Завершив видеоконференцию, он снова включил трансляцию с камеры.

В полумраке гостиной свернулась калачиком гиперактивная днём белка.

Он укутался в пушистый хвост, сложил передние лапки вместе и выглядел невероятно трогательно и кротко.

Убедившись, что пленник на месте, и глянув на нулевой отчёт о срабатывании датчика шума, мужчина ушёл в ванную.

А на экране монитора у спящего зверька чуть заметно вздрогнули кончики ушей.

В два часа ночи «спящая» белка зашевелила ушами и поднялась. Выбрав мёртвую зону камеры, он натаскал охапку бумажных салфеток, забился под диван и принялся отчаянно набивать ими щели бубенчика.

Стоило звону продлиться секунд двадцать, как он замирал, выжидал и снова принимался за работу. Убедившись, что язычок глухо завяз в бумаге и больше не издаёт ни звука, Сун Цзю переключился на галстук.

В четыре утра белок, с оборванным галстуком на шее, вылез через вентиляционный люк в

туалете и с радостным писком устремился навстречу свободе.

В пять утра предрассветная сумеречная тьма постепенно уступала место утреннему свету.

В хозяйской спальне на втором этаже Вэй Шэня разбудил резкий телефонный звонок.

Из динамика донёлся обеспокоенный голос управляющего коттеджного посёлка:

— Господин Вэй, вчера ваш помощник предупредил, что вы планируете взять на месяц домашнюю белку, верно?

— Белку?

Сна как не бывало. Вэй Шэнь мгновенно поднялся с кровати:

— Что произошло?

Управляющий казался близким к панике:

— Вы не могли бы проверить, на месте ли ваш питомец?

Вэй Шэнь уже щёлкал приложением камеры. Диван пустовал — лишь полуразорванный галстук одиноко свисал с подлокотника.

— Его нет, — с холодным спокойствием ответил Вэй Шэнь. — Ты его видел?

Управляющий перевёл дух: слава богу, хозяин на связи!

— Около четырёх утра охрана засекла по камерам, как небольшая белка плутает по территории посёлка. Потом он случайно наскочил на собаку, которую выгуляли поутру... Ну и закрутилось: один бежит, другая догоняет...

Управляющий замялся.

Вэй Шэнь застёгивал пуговицы на рубашке:

— Её сожрали?

— Да нет, что вы! — поспешно возразил управляющий. — Ваша крошка оказалась весьма смышлёной: давай уходить по веткам! Собака её не сцапала, вот только в процессе погони они свалили ряд свежепосаженных саженцев и разнесли небольшой фонтан в парковой зоне...

Сбросив вызов, Вэй Шэнь, пренебрегши привычным распорядком дня, вышел на улицу в предрассветную рань. Миновав коттеджный массив и теннисный корт, через четверть часа он добрался до сквера.

Ещё на подходе до него донёсся азартный собачий лай. Огромный «домашний любимец» рвался вперёд, пока хозяин изо всех сил тянул поводок назад. Пёс с энтузиазмом подкапывал когтями единственное одиноко стоящее дерево.

Ствол был уже на треть обглодан и разрыт, а ветви дрожали, осыпая землю листьями.

На самой верхушке, на тоненькой веточке, раскачиваясь на ветру, в ужасе застыл круглый пушистый «киви».

На долю секунды у Вэй Шэня дёрнулась бровь.

Медленно выдохнув, он направился к месту происшествия. Завидев его, управляющий обрадованно подбежал:

— Господин Вэй, вы как раз вовремя!

На верхушке дерева мохнатый «киви», сидевший спиной к прибывшим, весь одеревенел.

— Прошу прощения за беспокойство, — ровным тоном сказал Вэй Шэнь. — Каков ущерб?

Сосед, господин Чэнь, с трудом удерживая гигантского аляскинского маламута, неловко улыбнулся:

— Господин Вэй, вы уж извините! Пёс у меня белок отродясь не видел, вот и перенервничал. Я его сейчас уведу, а вы забирайте своего малыша домой.

«Малыша домой?»

Мысленно смакуя эти слова, Вэй Шэнь скользнул прохладным взглядом к вершине:

— Спускайся.

Сун Цзю, сидевший задом к нему, ещё сильнее вцепился в кору.

— Считаю до трёх. Не спустишься — пожалеешь.

Сун Цзю от стыда готов был сквозь землю провалиться. Ни за что он не спустится!

В первый раз этот человек вытащил его за голову из клетки, теперь застал в таком унижительном положении второй раз!

Где его достоинство демона?!

И почему человеческие посёлки такие огромные?! Кабы не заблудился, разве столкнулся бы он с этим глупым и страшно большущим псом? А потом ещё в панике врезался в единственное дерево в радиусе десяти метров!

Убежать не выходит, спрыгнуть — боязно!

Хнык...

— Раз.

Сун Цзю мелкой дрожью задрожал.

— Два.

У «киви» на ветке распушился и встал дыбом весь хвост.

— Три.

Вэй Шэнь повернулся к тяжело дышавшему управляющему:

— Это дерево продаётся?

— Э-э... что? — застыл тот.

Мужчина достал бумажник и протянул банковскую карту:

— Я покупаю его. Попросите садовников выкопать его и пересадить ко мне во двор.

Убрав карту, он взглянул на окоченевшую от страха белку на верхушке, и его ледяной голос долетел до ветвей:

— Раз уж ему так нравится лазить — пусть налезится вволю.

<http://bllate.org/book/20102/1992172>